

Енисейскія

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 9

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года (23-й годъ). 1-го Мая.

О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц И А Л Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ Усть-Тунгусской Спасской церкви, Енисейскаго уѣзда, Алексій Барковъ, по прошенію, 12 апрѣля сего года, перемѣщенъ къ Арейской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда.

Священникъ Сабинской Петропавловской церкви Платонъ Тыжновъ, по прошенію, перемѣщенъ къ Шуперской церкви, Миусинскаго уѣзда, 10 апрѣля сего года.

Крестьянинъ Стефанъ Семенченко, по прошенію 17 апрѣля сего года, опредѣленъ п. д. псаломщика къ церкви села Березовскаго, Красноярскаго уѣзда.

Псаломщикъ Троицкой Соборной церкви гор. Ачинска Алексій Токаревъ, по прошенію, перемѣщенъ псаломщикомъ къ церкви села Скрипочниковскаго, Ачинскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи

Иванъ Поповъ, по прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Усть—Тунгусскаго, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Сисемской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Наркисъ Тыжновъ, по прошенію 10 апрѣля сего года уволенъ отъ должности псаломщика.

Псаломщикъ Богучанской церкви, Енисейскаго уѣзда, Николай Вологодскій 15 ноября 1905 года взятъ въ военную службу.

Личный составъ служащихъ въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ въ 1905 году.

1) Смотритель училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Константинъ Алексѣевичъ Успенскій, 55 лѣтъ, сынъ діакона Тверской епархіи; по окончаніи курса Московской духовной академіи въ 1877 году назначенъ на должность смотрителя Красноярскаго духовнаго училища 19 января 1878 года; имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 степени, св. Анны 2 и 3 степени, св. Владиміра 4 ст., серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III-го и серебрянный знакъ Палестинскаго Общества; исполнялъ должность ректора Красноярской духовной семинаріи съ 28 авг. 1895 г. до 25 октября 1897 г.; состоялъ съ 30 августа 1884 до 1902 г. предѣвателемъ Правленія Общества святого князя Александра Невскаго для вспоможенія учащимся въ духовномъ училищѣ и съ 19 янв. 1903 г. состоитъ почетнымъ членомъ Общества; съ 24 августа 1884 г. состоитъ членомъ Енисейскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и съ 21 февраля 1889 г. товарищемъ предѣвателя этого Совѣта.

2) Помощникъ смотрителя училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Александръ Владиміровичъ Касаткинъ, 43 лѣтъ, сынъ псалм. Костромской епархіи; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1887 году назначенъ преподавателемъ литургіи, гомилетики и пастырскаго богословія въ Томской духовной семинаріи съ 11 января 1890 г. по 1 марта 1897 г.

перемѣщенъ на должность помощн. смотрителя Красноярскаго духовнаго училища 26 февраля 1897 года; состоитъ редакторомъ Енисейскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Имѣеть ордена св. Станислава 3-ей и Анны 3 степени. Въ семействѣ его: жена, 3 сына и 2 дочери.

3) Старшій учитель греческаго языка, студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ Фавстъ Герасимовичъ Тарасовъ, 60 лѣтъ, сынъ священника Енисейской епархіи; по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1866 году опредѣленъ на должность учителя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Красноярское духовное училище; состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія училища и правленія Общества Святого Князя Александра Невскаго для вспомошествованія ученикамъ въ училищѣ; имѣеть ордена св. Станислава 3 ст., св. Анны 3 ст., Владимира 4 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ семействѣ его 5 сынов. и 2 дочери.

4) Учитель ариметики и географіи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Дубровскій, 41 года, сынъ священника Оренбургской епархіи; по окончаніи въ 1890 г курса въ Казанской духовной академіи, опредѣленъ на должность учителя ариметики и географіи въ Красноярское училище; состоитъ членомъ правленія и дѣлопроизводителемъ училища; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Холостъ.

5) Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ училища, кандидатъ богословія статскій совѣтникъ Аполлосъ Павловичъ Соболевъ, 40 лѣтъ, сынъ священника Вологодской епархіи; по окончаніи въ 1890 году курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Красноярское духовное училище: преподаетъ въ мѣстной женской гимназіи русскій языкъ и словесность, исторію и метоліку р языка Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Холостъ.

6) Учитель латинскаго языка, кандидатъ богословія, статскій

совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Теофилактъ, 45 лѣтъ, сынъ священника Вятской епархіи. По окончаніи въ 1885 году курса въ Казанской духовной академіи, поступилъ учителемъ въ Соликамское духовное училище по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ трехъ старшихъ классахъ и временно преподавалъ латинскій языкъ въ 3 классѣ того же училища; 12 іюля 1886 г. перемѣненъ на должность учителя латинскаго языка того же училища; 15 сентября 1893 года перемѣненъ на должность учителя латинскаго языка въ Сарапульское духовное училище. Временно исправлялъ должность помощника смотрителя этого училища. 28 ноября 1895 года перемѣненъ на должность помощника стотрителя въ Елабужское духовное училище. 26 октября 1900 года перемѣненъ на должность учителя латинскаго языка въ Красноярское духовное училище. Холостъ.

7) Учитель русскаго языка въ 1 классѣ училища, студентъ духовной семинаріи, Павелъ Григорьевичъ Черновъ, 31 года, сынъ мѣщанина города Канска, Енисейской губерніи; утвержденъ въ должности учителя русскаго языка въ 1 классѣ училища 31 августа 1899 г. Временно преподавалъ чистописаніе въ училищѣ и преподаетъ Законъ Божій въ двухъ народныхъ училищахъ г. Красноярска. Холостъ.

8) Учитель приготовительнаго класса, окончившій курсъ въ духовной семинаріи по второму разряду надворный совѣтникъ Николай Герасимовичъ Тарасовъ, 56 лѣтъ, сынъ священника Енисейской епархіи; по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1870 году исправлялъ должность учителя приготовительнаго класса съ 9 октября 1870 года до 14 апрѣля 1871 года; исправлялъ должность учителя ариѳметики и географіи съ 3 мая 1871 года до 13 августа 1872 года; опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса училища 13 августа 1882 года, преподавалъ чистописаніе въ 1 и 2 классахъ училища съ 1 сентября 1888 года до сентября 1893 года; имѣетъ ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память цар-

ствования Императора Александра III.

9) Учитель пѣнія сверхштатный священникъ Красноярскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Іоанновъ Подгорбунекій. Опреѣленъ на должность 14 января 1905 г., преподаеть чистописание съ 1 сентября 1905 г.

10) И. д. надзирателя кончившій курсъ въ Томской духовной семинаріи по 1 разряду Николай Аполлоновъ Калугинъ. Опреѣленъ на должность 15 августа 1905 г.

11) И. д. надзирателя кончившій курсъ Томской духовной семинаріи по 2 разряду Владиміръ Митровичъ Лавровъ. Опреѣленъ на должность 15 августа 1905 г.

12) И. д. надзирателя кончившій курсъ Томской духовной семинаріи по 2 разряду Василій Ивановъ Екшибаровъ. Опреѣленъ на должность 15 августа 1905 г.

13) И. д. надзирателя кончившій курсъ Красноярской духовной семинаріи по 1 разряду Аполлинарій Аполлиаріевъ Успенскій. Опреѣленъ на должность 24 августа 1905 г.

14) Завѣдывающій училищной больницею врачъ Степанъ Алексѣевичъ Калашниковъ. Опреѣленъ на должность 2 окт. 1904 г.

Свѣдѣнія о составѣ должностныхъ лицъ Красноярскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1905 г.

Совѣтъ училища: а. Предсѣдатель священникъ Благовѣщенской церкви г. Красноярска, кандидатъ духовной академіи, Петръ Никольскій. На службу по училищу определень 25 авг. 1904 г.

б., Начальница училища Евгенія Николаевна Левашева, вдова, діаконская жена, окончила курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. На службу состоитъ въ училищѣ съ 1886 г.

в. Инспекторъ классовъ, свящ. Ворсонофій Захаровъ, кандидатъ дух. академіи. Службу въ училищѣ проходилъ съ 1887 г. по 4 авг. 1905 г. Съ этого времени вступилъ на означенную долж-

ность кандидатъ Казанской духовной академіи, свящ. Илья Фокинъ.

г. Членъ отъ духовенства, свящ. Николай Смиренскій, скончившій курсъ духовной семинаріи. На службѣ по училищу состоитъ съ 1 янв. 1903 г.

д., Членъ отъ духовенства, діаконъ Покровской церкви Петръ Тюшняковъ. На службу опредѣленъ съ нояб. 1904 г.

е., Дѣлопроизводитель Совѣта окончившій курсъ духовной семинаріи по первому разряду Павелъ Черновъ; на службѣ состоитъ съ іюня 1899 г.

II. Преподаватели:

а. Исторіи гражданской, кандидатъ духовной академіи Александръ Порфирьевичъ Оносовскій, штатный преподаватель Красноярской духовной семинаріи. На службѣ состоитъ по училищу съ 18 марта 1899 г.

б.,—словесности—кандидатъ духовной академіи Алексѣй Матвѣевичъ Орловъ, шт. препод. Красн. дух. семинаріи; на службу по училищу поступилъ съ сент. 1901 г.

в.,—географіи, физики и геометріи кандидатъ духовной академіи Александръ Степановичъ Богдановъ (шт. препод. Красн. дух. семинаріи); на службѣ состоитъ съ 1901 г.

г.—Закона Божія—кандидатъ духовной академіи Иванъ Васильевичъ Фигуровскій (шт. препод. Красн. дух. семинаріи). На службѣ съ 1 сент. 1903 г. по 15 авг. 1905 г.

д., —русскаго языка — окончившая курсъ Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища и Красноярской женской гимназіи съ правами домашней учительницы дѣвица Елизавета Ивановна Рязанская. На службѣ по училищу состоитъ съ 1 сент. 1902 г.

е.,—арифметики—окончившая VII классовъ женской гимназіи дѣвица Татьяна Капитоновна Доможилова; на службѣ состоитъ съ 15 сент. 1889 г.

ж.,—пѣнія Кириллъ Григорьевичъ Шкляръ. На службѣ съ 1904 года.

III. Воспитательницы:

а., дѣвица Екатерина Алексѣевна Попова, окончившая курсъ Красноярскаго Епархіальнаго женскаго училища. На службу поступила 20 авг. 1896 г.

б., дѣвица Евдокія Ильинишна Шангина, окончившая курсъ Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища. На службу съ 20 авг. 1896 г.

в., дѣвица Людмила Борисовна Головина, окончившая курсъ Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища. На службу съ 1 февр. 1897 г.

г., дѣвица Анфуса Ѳ. Юрганова, окончившая курсъ Красн. Еп. Ж. училища; съ авг. 1905 г.

IV. Прочія должностныя лица.

а., Врачъ при училищной больницѣ Степанъ Алексѣевичъ Калашниковъ. На службу съ 1 февр. 1897 г.

б. Фельдшерца Евгенія Алексѣевна Иванова. На службу въ училище поступила 28 авг. 1892 г.

в., Экономъ Иннокентій Александровичъ Протопоповъ. На службу поступилъ въ мартъ 1905 г.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Ачинскаго уѣзда, въ селѣ Даурскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Бунбуйскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Дубческомъ, Городищенскомъ, Усть-Кемскомъ и Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Подсопочномъ; Канскаго уѣзда, въ селѣ Шеломовскомъ и при Канскомъ Соборѣ; Миусинскаго уѣзда, въ с. Сабинскомъ.

Діаконскія.

Миусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Барантскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ, Комскомъ, Ново-Марьевскомъ.

Псаломщическія.

При Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ и Богучанскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сисимскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангкой церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Строительный Комитетъ по постройкѣ школьнаго зданія въ селѣ Комскомъ, Минусинскаго уѣзда, образованъ изъ слѣдующихъ лицъ: священника села Комскаго О. Торговекаго, крестьянъ того же села—церковнаго старосты Андрея Евѣиміева Ростовцева, Филиппа Ксенофонтова Таскина и села Анашенскаго Михаила Петрова Бѣлошенко.

Составъ означеннаго Комитета утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Попечитель Комской церковно-приходской школы, Минусинскаго уѣзда, крестьянинъ села Комскаго Кондратій Степановъ Паршуковъ заявилъ крестьянамъ села Комскаго о нежеланіи состоять попечителемъ Комской церковно-приходской школы. Крестьяне на сельскомъ сходѣ единогласно постановили: избрать попечителемъ школы въ селѣ Комскомъ крестьянина села Анашенскаго, Минусинскаго уѣзда, Михаила Петровича Бѣлошенко съ ежегоднымъ взчосомъ на нужды школы 20 рублей. Оное постановление крестьянъ утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ.

Вмѣсто отказавшагося отъ должности Попечителя Миндерлинской школы, Красноярскаго уѣзда, Алексея Онуфіева Коропова попечителемъ церковноприходской школы въ селѣ Миндерлинскомъ утвержденъ крестьянинъ означеннаго села Семень Галактіоновъ Русалѣвъ.

ОТ Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ъ Й .

Рѣчь въ объединенномъ предвыборномъ собраніи избирателей для выбора выборщиковъ въ Государственную Думу отъ населенія г. Красноярска 21 Апрѣля 1906 г. въ народномъ домѣ театрѣ.

Граждане! Эта народная трибуна едва-ли когда давала мѣсто у себя такому скромному оратору, какимъ являюсь я, смиренный іерей—служитель алтаря. Въ этой необычной для меня обстановкѣ—рѣшившись выступить, я напередъ прошу о вашемъ снисходительномъ вниманьи.—Но все-же не безъ попятнаго смущенія, признаюсь по душѣ, рѣшился выступить я предъ такой чрезвычайной аудиторіей—многочисленной и разнообразной по составу: разнообразной по національностямъ, по религіознымъ вѣрованіямъ и социальнo-политическимъ желаніямъ и стремленіямъ, предъ аудиторіей—исключительно, необычно-нервно приподнятаго настроенія.

Не тщеславіе—желаніе побывать въ неблагодарной роли оратора, особенно при настоящихъ обстоятельствахъ, а только сознаніе гражданскаго долга, желаніе по мѣрѣ силъ и пониманія полезнымъ быть, самая минимальная надежда внести хотя одинъ, быть можетъ и нелишній, малѣйшій свѣтъ лучъ, хоть каплю малую успокоенія въ волнующееся море страстей и увлеченій, вотъ что меня побудило явиться здѣсь предъ вами.—И выступаю я не съ словомъ упрека—укоризны, не съ словомъ обличенія, такъ обычнымъ въ устахъ пастыря,—не съ словомъ провокаціи, рекламы, привычнымъ въ устахъ опытныхъ политическихъ дѣятелей и партійныхъ агитаторовъ, я выступаю съ словомъ призыва къ спокойному, вдумчивому, а главное—чуждому всякаго пристрастія и увлеченія—обсужденію подлежащихъ намъ всѣмъ избирателямъ тяжелой миссіи, отвѣтственной задачи.

Кто слышалъ-ли изъ васъ такое выраженіе: «Онъ былъ благочестивъ до-глупости»? Я слышалъ и слышалъ только разъ въ жизни, но не забылъ и не забуду.. По какому-то странному сочетанію я всегдѣ вмѣстѣ съ этимъ вспоминаю при этомъ и русскую поговорку: „простота хуже воровства“. Этими выраженіями въ высшей степени точно-удачно подчеркиваются нѣкоторыя характернѣйшія и по существу симпатичнѣйшія черты русскаго чело-вѣка, самимъ же имъ подмѣченныя за собой. А эти качества,— кто только ихъ не знаетъ? доброта, довѣрчивость, совѣтли-вость, готовность идти на всякія уступки, уважить всякому, именно тѣ, достойныя высокой похвалы и уваженія, качества душевныя, за которыя ему такъ часто приходится платиться, за которыя ему приходится такъ часто выслушивать *со- стороны чужихъ* обидныя насмѣшки, а *отъ своихъ* и оскорбленія — и въ разныхъ видахъ оплеванье.

Обратимся къ настоящей соціально-политической дѣйстви-тельности и посмотримъ, что творится у насъ на Руси! Среди разныхъ толковъ охватившаго насъ освободительнаго движенія, среди объявившей насъ политической суматохи, мы не можемъ не примѣтить и у другихъ народностей Россіи не мало особенностей характерныхъ, достойныхъ не только уваженія, но даже и *вниманья*.

Когда вездѣ въ русскомъ обществѣ и печати настойчиво го-ворится о безыключительномъ для всѣхъ равноправіи, *когда русское общество* въ порывѣ свойственныхъ ему благородныхъ увлеченій—особенно въ своей наиболѣ прогрессивной и либераль-ной части возвышаетъ свой голосъ *за всѣхъ* въ полномъ забве-ніи всякихъ племенныхъ—историческихъ счетовъ и междунаціо-нальной розни, эти *всѣ*, о комъ такъ печалится русское сердце, эти *всѣ* не упускаютъ случая—не забываютъ на первый планъ выдвинуть исключительно свои національные интересы. И вотъ пособниками имъ и являются „областники“, „федератисты“, от-части и „кадеты“. Всѣ эти партіи во главѣ съ чисто русскими

людьми настойчиво требуютъ, между прочимъ, автономіи на самыхъ широкихъ началахъ для окраинныхъ областей съ иноплеменнымъ населеніемъ*.

Не входя въ политическія соображенія, которыми руководятся эти сторонники автономіи, и узко-племенныхъ интересовъ, а чисто по человѣчески судя, предъ такимъ стремленіемъ нашихъ инородцевъ при благосклонномъ участіи и естественномъ сочувствіи немѣрно свободолюбивыхъ политиковъ, предъ такимъ стремленіемъ мы, великороссы, все же должны бы преклониться. И вотъ почему. Въ основаніи стремленія ихъ, инородцевъ, лежитъ, дѣйствительно, достойная уваженія мысль, глубоко естественное желаніе: сохранить свою національную племенную самобытность, возстановить и сохранить ее со всеми ея выраженіями и проявленіями въ наукѣ, литературѣ, въ искусствѣ, въ языкѣ, въ строѣ соціальной и бытовой жизни; они не хотятъ порывать органической связи съ прошлымъ и въ этомъ они безошибочно видятъ (съ чѣмъ нельзя не согласиться) прочный залогъ для успѣшной борьбы за свою національную племенную самобытность; въ этомъ они справедливо видятъ сильѣйшее средство къ упорной и небезнадежной борьбѣ за ихъ, можетъ быть только въ отдаленномъ будущемъ, и политическую независимость**.

Для нѣкоторыхъ національностей—это, быть можетъ, и несбыточная мечта; но нужды нѣтъ: здѣсь важно то, что такая народность, такая нація не искусственнымъ, а настоящимъ огнемъ поддерживается въ себѣ жизненную теплоту, важно то, что органически-тѣсно

*) У насъ нѣкоторые мѣстные политическіе дѣятели, кажется, хотятъ упрочить свою кандидатуру—на купленныхъ симпатіяхъ мѣстныхъ племенныхъ группъ (Евреевъ), которымъ они, вѣроятно, съ три короба наобѣщали.—А потомъ скажутъ: «тамъ видно будетъ», какъ это сдѣлано въ нашихъ столицахъ съ крестьянами и рабочими, кажется, кадеты.

**) Иудеи 70-лѣтъ были въ плѣну, въ угнетеніи, но и по истеченіи этого продолжительнаго періода—оказались способными къ возстановленію своей политической независимости. А что сказать о Польшѣ?

связанная съ прошлымъ своимъ, она знаетъ, для чего борется, за чѣмъ живетъ.— словомъ, она живетъ сознательною жизнью, въ самой себѣ—въ своей безграничной привязанности къ своему прошлому—она носитъ огонь жизни, и въ этомъ вѣрнѣйшій залогъ національной живучести ея. И нація эта, пока она хранитъ и дѣятельно поддерживаетъ и раздуваетъ въ себѣ этотъ священный огонь, такая нація никѣмъ и никогда не можетъ быть обречена на исчезновеніе: въ завѣтахъ прошлаго она находитъ вдохновеніе для шествія впередъ,—туда—въ заманчивую даль, куда вѣхъ манитъ завѣщанное счастье отъ свѣта и свободы; отъ прошлаго она не отрекается, чтобъ не подписать себѣ тѣмъ смертній приговоръ..

А мы—русскіе, мы въ нашемъ слѣпомъ увлеченіи западомъ,—подкупленные вѣнскими успѣхами его культуры, мы очень рано стали, замѣтно рано стали порывать нашу связь съ нашимъ прошлымъ, непомѣрно рано стали пренебрегать завѣтами вѣми чтимой старины, мы съ непростительнымъ—какимъ-то юношескимъ легкомысліемъ и легковѣріемъ—оторвались отъ родотвенной намъ почвы, замѣтно стали удаляться изъ области той главной стихіи, подъ благотворнымъ вліяніемъ которой возникла, сложилась и развилась наша культурная и государственная мощь, рано мы оторвались отъ нашей національной исторіи, которая для многихъ стала представляться какимъ—то темнымъ, мрачнымъ—безформеннымъ пятномъ.. Съ тѣхъ поръ мы быстро пошли по наклонной—въ отношеніи нашего политическаго благоустройства, въ отношеніи оживленія нашей внутренней соціально-политической жизни, культурно созидательной работы. Извѣрившись преждевременно въ нашу правоспособность, въ русскій талантъ, мы занялись усердно пересадкой, искусственной прививкой нашему государственному организму опытовъ чуждой намъ исторіи. И привели его въ совершенное разстройство, со вѣми признаками разложенія.

И вотъ теперь—мы, люди русскіе, потомки тѣхъ, жнемъ плоды,—мы горькимъ опытомъ дознали, что не своей мы шли дорогою, теперь дознали мы и ненормальность теченія нашей государствен-

ной жизни, и мы поняли всё — несовершенства существующих у нас въ некоторыхъ порядковъ въ государственномъ управленіи, поблагопріятствовавшихъ цѣлому ряду колоссально-возмутительныхъ злоупотребленій, во всѣхъ почти областяхъ и оградахъ государственной жизни, приведшихъ Россію почти на край гибели. И мы не можемъ не желать теперь въ некоторыхъ существенныхъ пере-мѣнъ и возможныхъ, по нашему разумѣнію, усовершенствованій въ государственномъ строѣ и управленіи.

И наше обновленіе и возрожденіе должно совершаться не на чуждыхъ русскому духу началахъ. Въ нашихъ соціально-политическихъ стремленіяхъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, мы должны твердо стать на почву историческихъ завѣтовъ и вѣками освещенныхъ національно-русскихъ традицій — преданій сѣдой старины. — Русская исторія есть вмѣстѣ и исторія русскаго Христіанства. Свое политическое бытіе Русь воспріяла въ тѣсной связи съ исторіей христіанства на Руси. И вся послѣдующая политическая жизнь Руси шла и развивалась не только въ неразрывной связи съ жизнью Церкви, но и въ тѣсной — видимой зависимости отъ нея. Такъ, вотъ откуда постепенно возрасталъ главный корень русской государственности, — вотъ откуда этотъ исполинскій государственный организмъ получалъ свои необходимые живительно-зидательные соки. Такъ было до Петра 1-го, пока церковь пользовалась свободой — и жизни ея не коснулась мертвящая ее бюрократическая опека въ лицѣ сановныхъ — свѣтскихъ чиновниковъ, въ рукахъ которыхъ она сдѣбалась послушнымъ орудіемъ, — подчасъ-совершенно автоматическимъ! Вотъ почему мы и должны теперь стараться оградить неприкосновенность нашихъ вѣковыхъ національныхъ традицій, какъ святыню, безъ которой русскій народъ — давно, быть можетъ, пересталъ бы быть русскимъ или сталъ бы онъ похожимъ на русскихъ, что изъ Ни цы, утративъ безъ слѣда все то, чѣмъ долженъ дорожить, чѣмъ долженъ бы онъ былъ гордиться. Вотъ почему мы, русскіе, въ настоящій знаменательный въ нашей исторіи моментъ, умѣривъ черезъ-чуръ уже широкій размахъ нашихъ,

запросовъ относительно социальна-политическихъ реформъ, должны отстаивать прежде всего тѣ именно основы госуд. строя и порядка, которыя наиболѣе ограждаютъ интересы Христовой Церкви, какъ культурно созидательной и просвѣтительной силы, единственно могущей оживотворить и обновить предрасположенный къ разложенію громадный социальна-политическій организмъ нашего государства*; мы, русскіе, смѣло и твердо должны отстаивать права Церкви Христовой, какъ единственной силы, могущей повысить самодовлѣющую (эволюціонную) жизнеспособность нашего народа. Въ наши дни успѣшнаго развитія среди русской полуинтеллигенціи социальнаго космополитизма и религіознаго индифферентизма, безразличія, искусственно поддерживаемыхъ врагами, все же еще могучей духомъ русской націи, мы твердо должны помнить, что христіанская вѣра, глубоко проникшая въ душу народную, одна только остается неизмѣнно-надежнымъ средствомъ, насъ русскихъ объединяющимъ; она только одна служитъ тѣмъ цементомъ, который скрѣпляетъ, связываетъ насъ и дѣлаетъ способными на массовые подвиги для блага родины, на борьбу съ домогательствами и искательствами враговъ всего истинно русскаго, на борьбу съ разрушительными стремленіями нашихъ чрезмѣрно свободолобивыхъ—мечтателей собратьевъ. Поэтому мы всѣми силами нашей души отстаивать должны тотъ строй нашей государственной жизни, который наиболѣе благопріятствуетъ достиженію главнѣйшей цѣли—поддержать въ народѣ религіозный духъ, національное самосознанье, сохранить самобытность русской культуры, не нарушая историческихъ законовъ.

Подъ желаннымъ же строемъ нашей государственной жизни я разумю наше основное законодательство, исторически вѣками созданное, но неизбѣжно долженствующее совершенствоваться на гуманнѣйшихъ началахъ Евангельскаго ученія и при непремѣнномъ условіи широкаго примѣненія возвѣщенныхъ намъ съ высоты

*) Полезно это всѣмъ не только христіанамъ иныхъ исповѣданій, но и для иновѣрцевъ, евреевъ и магометанъ.

престола (17-го окт. 1905 г.) свободь.

Мы, русскіе люди, должны отстаивать и проводить въ жизнь предпочтительно всѣ тѣ мѣры и средства законодательныя, которыя имѣютъ создать свободное и независимое положеніе Церкви Православной, какъ Церкви господствующей. Повторяю, это полезно и новѣрцамъ, и, ч. неотразимымъ вліяніемъ обновленной церкви православною будутъ смягчаться и сглаживаться междуплеменные отношенія и разнь. На господствующее положеніе церковь христіанская православная и при широкомъ примѣненіи закона о свободѣ религіозныхъ убѣжденій, имѣеть предпочтительное право, какъ доказавшая свое превосходство 19-ью вѣками своего всеми признаннаго благотвори о культурнаго вліянія на жизнь народовъ: это первое и главное.

Второе. Мы русскіе должны отстаивать съ готовностію на подвигъ тѣ основныя желательныя формы жизни государственной, которыя, не порывая связи съ исторіей, не нарушать и вѣковых вѣрованій русскаго народа: его беззавѣтное довѣріе къ царю, какъ носителю верховной власти въ государствѣ, его несомнѣнную вѣру что сердце царево исполнено неизмѣнно всегда самою чистою любовію къ своему народу и чувствами безпредѣльной благожелательности и преданности благу его. Мы должны вѣрить, что при широкомъ и полномъ осуществленіи народнаго представительства въ формѣ Государственной Думы и на основахъ, возвышенныхъ намъ Высочайшимъ Манифестомъ 17-го октября, когда царь и свободный русскій народъ стануть лицомъ къ лицу въ непосредственную связь, мы должны вѣрить, что обаяніе царя доселѣ какъ бы растворявшееся въ цѣломъ рядѣ посредствующихъ правительственныхъ органовъ и учреждений, обаяніе Царской власти станетъ тогда предъ сознаниемъ народа во всемъ величій и никѣмъ и ничѣмъ не омрачаемѣмъ высококомъ достоинствѣ, тогда только между всегда благожелательнымъ для своего народа царемъ и до трогательности неизмѣнно вѣрноподаннымъ своему царю народомъ рушится навсегда пагубное и ненавистное духомъ могучему русскому народу, навсегда рушится средостѣніе въ видѣ

безконтрольныхъ и безответственныхъ передъ нимъ бюрократическихъ учреждений. И тогда только взаимная таинственно неизъяснимая связь между народами русскимъ и царемъ, связь, имѣющая свое глубокое основаніе въ религиозныхъ убѣжденіяхъ и чисто національныхъ свойствахъ народной русской души, эта связь изъ формальной абстрактной, юридической, быть можетъ даже кажущейся вѣшной, обратится въ связь живую, нравственную, въ связь крѣпкую и нерушимую. А въ этомъ единеніи залогъ вѣрнѣйшій долженъ быть народнаго благополучія и благоденствія; въ этомъ единеніи должны мы видѣть и вѣрное ручательство въ желанномъ сохраненіи нашей социальнo-политической самобытности и національной неприкосновенности русскаго государства? — Въ утѣшеніе же тѣмъ не многимъ, кто бѣится за престижъ Царскаго Величества, скажу. Не нужно думать, что отъ этого сближенія — Царя съ своимъ народомъ, сближенія до непосредственнаго взаимообщенія власть Царская умалится. Нисколько! Именно наоборотъ; чрезъ это лишь сближеніе Царя съ своимъ народомъ истинно подвижническое величіе Вѣнценосца — сдѣлается для всѣхъ видимымъ, нагляднымъ фактомъ, понятнымъ, осязаемымъ; и тогда дѣвственно чистая любовь народная къ Царю, сознательно искреннее довѣріе къ нему возрастуть тогда до безконечности.

И такъ, строго правильное систематическое проведеніе въ жизнь началъ конституціонно монархическаго строя, съ устраненіемъ мертвящаго бюрократизма въ естественномъ порядкѣ нашего историческаго развитія на чисто національныхъ основахъ, при условіи возможно широкаго образованія народнаго, при вліяніи церкви — съ властнымъ голосомъ нашъ государственный строй современемъ приблизится къ своему идеалу, когда жизнь государственная будетъ строиться народомъ и Царемъ, какъ это было въ до петровской Руси. — Закончу свою рѣчь я пожеланіемъ, къ которому, надѣюсь, присоединятся всѣ, кому дорого родины благо, кто желаетъ ей мирнаго культурнаго превеснѣнія: да здравствуетъ

свободная разноплеменная російская держава! Да здравствует и Православный Царь, безпредѣльно преданный благу народа и чрезъ то величіемъ своимъ въ понятіи народа безграничный! да здравствуютъ они во вѣки подъ неослабно-благодѣющею сѣнію Христовой Церкви, какъ провозвѣстницы и хранительницы совершеннѣйшихъ основъ человѣческаго благополучія, ведущей всѣ племена не къ раздѣленію, а къ братству общему и единенію!!!...

Свящ. В. Захаровъ.

Вѣчный свѣтъ и преходящія тѣни.

«Яко чада свѣта ходите, испытывая, что благоугодно Богу. И не участвуйте въ дѣлахъ бесплодныхъ тьмы. И поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы.»

Съ такими словами наставленія и увѣщанія обращается великій апостоль языкъ — Павелъ къ своему ефесскому стаду въ особомъ посланіи. Святые завѣты и глубоко содержательныя слова, какія только и могъ высказать проповѣдникъ Христовой истины, слугитель вѣчныхъ идеаловъ Евангельской правды!

„Поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, потому что дни лукавы.“ Много было этихъ лукавыхъ дней „въ исторіи челоуѣка въ разныя времена и разныя эпохи. Бывали они и въ нашей исторіи, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что наступили эти „лукавые дни“ въ нашей отчизнѣ и теперь, вызывая тѣмъ ея сыновъ къ большой критической работѣ, къ великой бодрости и стойкой великой борьбѣ за высшіе идеалы жизни. Уже не первый годъ горделивые самозванцы пытаются производить переоцѣнку цѣнностей, которыя свѣтятъ міру, какъ не угасаемый пламень правды и истины, много-много вѣковъ, которыя перевернули вѣкогда многомилліонный языческій

міръ, обновили всю европейскую культуру и легли въ ея основаніе, какъ краеугольный камень прогресса.

Уже не первый годъ яснопслянская проповѣдь Л. Толстого вѣщаетъ міру, что наука не нужная блажь, что право и судъ нелѣпная выдумка, что церковь и христіанство вредное суевѣріе, что движеніе къ правовому строю пустая блажь, что вся наша культура достойна лишь презрѣнія и порицанія. Въ безумной гордости замахиваясь на столь великія цѣнности нашего вѣка, вышеупомянутое теченіе, выставляющее себя почему то христіанскимъ, несетъ въ народную среду одно очевидное разложеніе, такъ какъ не можетъ быть созидательнымъ ученіе, которое отрицаетъ науку, право, религію, церковь и Бога живого. На мѣсто великихъ отрицаемыхъ цѣнностей, что оно несетъ въ міръ, какія положительныя начала, какія творческіе принципы? Опираясь на Христа, что имѣетъ въ себѣ Христіанскаго это ученіе, не признающее личнаго Бога, отрицающее загробный міръ, считающее церковь съ ея глубоко содержательнымъ общественнымъ богослуженіемъ, съ ея великими святынями, не нужной?

Помимо явной, очевидной разрушительности этого ученія, отрицающаго всю современную культуру въ ея основѣ, что особенно бросается въ глаза въ этомъ ученіи, такъ это его явная неискренность, преднамѣренная ложь.

И въ самомъ дѣлѣ. Развѣ можетъ какой либо подлинно искренній человѣкъ отрицать, хотя-бы, необходимость и важность для жизни науки, права или суда? Развѣ можетъ искренній человѣкъ говорить и думать, что Христіанскіе храмы съ ихъ глубоко содержательнымъ пѣніемъ, образами великихъ подвижниковъ духа и правды, чуднымъ богослуженіемъ, возвышающимъ и обновляющимъ духъ, что эти храмы не нужны, излишни, или вредны?

Вѣдь говорить такъ, значить отрицать очевидное, значить не видѣть явнаго, значить грубо и беззастѣливо лгать, во имя одной своей гордости, своего ненасытнаго самолюбія.

Не такъ давно въ русской жизни явились еще самозванные учителя, — помимо Яснополянскаго, не призваннаго моралиста, которые провозгласили свое „великое“ и „новое“ слово и это слово было — „да здравствуетъ эгоизмъ“, „да здравствуетъ человѣкъ-звѣрь“, да процвѣтають инстинкты, да здравствуетъ животное грубое и сильное“. Не пужно, нѣтъ, — говорятъ новые пророки, — души и совѣсти — вѣдь это пережитки! Важно въ человѣкѣ — его звѣрство, его хищность, его хамство и грубость. Зачѣмъ порывы къ небу и идеалу, зачѣмъ стремленія къ добру и вѣчной истинѣ, зачѣмъ это алканіе духа, эти стремленія къ горнему, эти желанія общаго блага, свѣта и мира? Важна земля и ея блага, и нужно зарыться въ эти блага и ушиться ими, и уже не думать о высокомъ и идеальномъ. Ну, а если нѣтъ этихъ благъ — рвать ихъ у жизни, вырывать изъ рукъ ближняго, не стѣсняясь въ средствахъ, отрѣшаясь отъ нравственныхъ нормъ, — этихъ — видите ли! — сущихъ предразсудковъ.

Не въ краткой рѣчи characterize всю ту нечисть, какая вышла на поверхность русской жизни за послѣдніе годы въ виду претенціозныхъ и модныхъ теченій — декаденства, болѣзненнаго мистицизма, вульгарнаго матеріализма, чуждаго какой либо научности и исторической перспективы, фанатичнаго и узкаго — марксизма, спеціально — русскаго, разрушительно — бунтарскаго социализма съ деспотическими тенденціями и т. д., и т. д. Во всѣхъ ихъ, конечно, сказался печальный разбродъ русской мысли, ея увяданіе, блестяще подтверждаемое отсутствіемъ какихъ либо крупныхъ талантовъ въ русской литературѣ, публицистикѣ и періодической прессѣ.

Указанныя теченія шли и идутъ, конечно, внѣ церковной ограды и, даже, въ неминуемой враждѣ съ нею.

. . . . . Высоко надъ ними, на прежнемъ своемъ великомъ вѣчномъ пьедесталѣ стоитъ древнее, великое знамя Христіанской Церкви — святой Голгофскій Крестъ. Вокругъ него сплотилась тѣсная дружина тѣхъ, которые до глубины души преданы идеямъ Бога и

Христа, которые дерзали думать и думают доселѣ, что Христова Правда есть единственная универсальная громадная правда жизни, которая одна только влекла исторію къ добру, одна только и впродѣ будетъ свѣтить человѣчеству. Уже въ своемъ историческомъ поступательномъ шествіи она разрушила—силой внутренней мощи своей—цѣлый языческій міръ, огромную римскую имперію, вѣковую языческую культуру. Но потомъ, изломавши языческую культуру, пройдя сквозь огонь и страданія, которыми эта культура пытала міровую Истину, послѣдняя легла въ основу жизни новыхъ Европейскихъ народовъ, населившихъ развалины римской имперіи. Она проникла всю жизнь этихъ новыхъ народовъ и всѣ ихъ отношенія—общественныя, правовыя, личныя, семейныя, частныя. Она смягчила дикіе нравы, уничтожила кровавыя рыцарскіе поединки, сдѣлала невозможнымъ рабство, вывела изъ теремовъ женщину, разбила оковы рабовъ, смягчила ужасы войны, подняла значеніе личности, уничтожила племенные перегородки, поставила человѣчеству вѣчныя великія идеалы въ видѣ всесвѣтнаго міра, въ образѣ всемірнаго братства.

Провозгласила всѣ эти міровые идеалы правда Христова и не оставила ихъ безпочвенной мечтой, а поставила на незаблѣмая основы—вѣру въ живого и личного Бога, въ душу и ея безсмертіе, въ совѣсть и ея судъ. И дала міровая истина прогрессу и движенію Европейскихъ народовъ свое великое знамя—это святой Голгоѣскій Крестъ.

Все это сдѣлала міровая Христова Правда Церковная, и вотъ, быть можетъ, въ самомъ разгарѣ ея просвѣтительно-облагораживающаго вліянія, возстаютъ на нее—свѣтозарную Евангельскую Правду Божию—какіе то ничтожныя пигмеи—гордецы и жалкимъ, но нахальнымъ, говоромъ твердятъ: совѣсть—пережитокъ времени, церковь Божія—не нужна, Богъ—живой и личный—отсутствуетъ, душа—долой и душу! и да здравствуетъ звѣрь въ человѣкѣ, его хищная животная природа!

Какъ отвратительно—мерзко это замахиваніе жалкихъ

безумцевъ на міровую великую Истину, просвѣтившую прошлое бросающую снопы свѣта на будущее! А вмѣстѣ съ тѣмъ, и какъ стары, избиты и шаблонны эти жалкія попытки. Какъ много-много разъ возставалъ въ человѣкѣ звѣрь и возмущался противъ высшаго Начала, противъ совѣсти и чести, противъ духа и свѣта! И каждый разъ въ этомъ конфликтѣ, въ этой борьбѣ тьмы и свѣта — тьма отступала, совѣсть властно сбрасывала темныя оковы, а душа — по своей природѣ всегда христіанка — прилѣплялась къ свѣту, устремлялась къ правдѣ. Какъ много разъ въ исторіи пытались люди разнаго калибра бороться со Христомъ, устраивать Ему — Страдальцу новую Голгофу, предавать Его за новыя презрѣнные серебрянники, глумиться надъ Его Церквами.... Но кроткая сіяющая Правда побѣждала.

И вотъ теперь — не этимъ жалкимъ гордецамъ поколебать Христову правду. Не съ ихъ каргоннымъ оружіемъ надо выходить на борьбу съ вѣковой истиной.

Не гнилыя идеи — эгоизма, грубости, звѣробразія, атеизма и анархій — идеи разрушенія и отрицанія — могутъ поколебать царство свѣта, правды, истины и мира. Человѣчество — его сильная жизнеспособная часть — желаетъ жить и развиваться, но жить не по принципамъ звѣрства и злобы, а по началамъ братства и любви, мира и правды, — по тѣмъ самымъ, которыя указаны въ Евангеліи и охраняются церковью, ею предлагаются людямъ.

И такъ, братья-читатели, да не смущается сердце наше крикливой проповѣдью кой какихъ извѣстныхъ современныхъ гордецовъ и ихъ друзей, которые въ нелѣпномъ отрицаніи науки, права и христіанства (Толстой), а также въ проповѣди хищнаго эгоизма и темныхъ инстинктовъ (Горькій. См. Его „Малва“, „На плотяхъ“ и проч.), очевидно, слишкомъ переоцѣнили свои силы и оказались, въ концѣ концовъ, не болѣе, какъ... только смѣшными. Будемъ поступать, какъ „чада свѣта“, того свѣта, который свѣтитъ человѣчеству ужъ слишкомъ XIX вѣковъ, который разогналъ великія сумерки, уничтожилъ большую темноту.

«Пойдемъ туда, гдѣ жизнь разумное стремленіе,
Туда, гдѣ *вѣчный свѣтъ* горитъ,
Гдѣ человѣкъ, вѣнецъ творенья,
Надъ міромъ *высоко* стоитъ.

Внизу, воздвигнуты толпою,
Тельцы *минутные* стоятъ,
И золотою мишурою
Людей *обманчиво* манять.

Проходитъ время—люди сами
Ихъ свергнуть съ высоты спѣшатъ,
И, тѣшась новыми мечтами,
Другихъ тельцовъ боготворятъ.

Но лишь одинъ стоитъ отъ вѣка,
Внѣ власти суетной толпы,
Кумиръ великій *человѣка*
Въ лучахъ *духовной* красоты.

И тотъ, кто мыслію летучей
Съумѣлъ подняться надъ толпой,
Любви оцѣнитъ *свѣтъ* могучій
И сердца идеаль святой.

Онъ броситъ *всѣ* кумиры вѣка,
Съ ихъ *мимолетной* мишурой,
И къ идеалу *человѣка*
Пойдетъ увѣренной стопой.»
Да будетъ такъ!

Священникъ *Ил. И. Фокинъ.*

**Особое Присутствіе для разработки подлежащихъ
разсмотрѣнію Всероссийскаго Собора вопросовъ.**

9-го Марта, подъ предѣдательствомъ митрополита С.-Петербургскаго Антонія, открыто учрежденное при Св. Синодѣ особое

присутствіе для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію предстоящаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Программа вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ Присутствія, слѣдующая: 1) о составѣ Помѣстнаго Собора и порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ немъ; 2) о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организациі ихъ, а также о преобразованіи церковнаго управленія — мѣстнаго и центральнаго; 3) объ организациі церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ; 4) о благоустроеніи прихода, о порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, объ епархіальныхъ създахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, 5) о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній; 6) по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры; 7) о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій.

Въ соотвѣтствіе съ изложенной программой весь составъ присутствія раздѣленъ на семь отдѣловъ или комиссій. На второмъ общемъ собраніи Присутствія (11 марта) по предложенію архіепископа Херсонскаго Дмитрія включенъ въ программу вопросовъ Особаго Присутствія весьма важный вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ. Послѣ второго общаго собранія Комиссіи приступили къ разработкѣ подлежащихъ ихъ обсужденію вопросовъ. —

Весь православный русскій народъ съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за дѣятельностью этихъ семи предеборныхъ комиссій. Этотъ интересъ становится вполнѣ понятнымъ при томъ громадномъ значеніи, какое будутъ имѣть работы этихъ комиссій для дѣятельности предстоящаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора: онѣ намѣчаютъ тотъ путь, которымъ долженъ идти весь ходъ занятій собора; отъ такого или иного рѣшенія поставленныхъ Комиссіями вопросовъ будетъ зависѣть характеръ и направленіе всей его дѣятельности. Возьмемъ для примѣра хотя бы одинъ вопросъ о составѣ предстоящаго собора. Въ настоящее время по данному вопросу

идеть жаркая полемика между представителями различныхъ направленийъ богословской мысли. Одни высказываются за участіе въ соборѣ только духовенства и даже однихъ только епископовъ, другіе, напротивъ, признаютъ необходимымъ участіе въ немъ и мірянъ. И отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса въ значительной степени будетъ зависетьъ характеръ и направленіе всей дѣятельности предстоящаго російскаго собора и, слѣдовательно, будущее всей русской церкви.

Работы Комиссій, насколько можно судить по сообщеніямъ газетъ, идутъ медленно; да иначе не можетъ и быть, такъ какъ каждый вопросъ требуетъ тщательной и всесторонней разработки. Послѣ цѣлаго ряда засѣданій комисіи пришли къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ рѣшеніямъ по слѣдующимъ вопросамъ программы.

Первая комиссія высказала уже опредѣленное рѣшеніе по вопросу о составѣ предстоящаго всероссійскаго собора и къ чести ея слѣдуетъ сказать, что въ рѣшеніи этого вопроса она показала себя на высотѣ своего положенія; она рѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ, желательномъ для всѣхъ мыслящихъ чадъ православной Церкви,—въ смыслѣ участія на соборѣ не только монашествующаго духовенства (епископовъ), но и блага духовенства и даже мірянъ, хотя послѣднихъ съ совѣщательнымъ только голосомъ. При такомъ рѣшеніи вопроса о составѣ будущаго собора въ постановленіяхъ его будетъ слышаться авторитетный голосъ не однихъ только пастырей, но голосъ всей церкви, какъ живого организма, какъ тѣла Христова. Этотъ мощный голосъ православно-русской церкви, достигнувъ всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ угловъ нашего необъятнаго отечества, заставитъ радостно забиться сердца всѣхъ православныхъ ея чадъ, соединитъ съ нею всѣхъ заблудшихъ и отпавшихъ отъ нея сыновъ, оживитъ церковную жизнь и озаритъ всѣхъ свѣтомъ благодатнаго ученія Христова.

Вторая Комиссія, въ засѣданіи 17 марта, пришла къ рѣше-

нію вопроса о раздѣленіи всей Россіи въ церковно-административномъ отношеніи на семь округовъ или митрополій, со включеніемъ въ это число одного округа для церквей Грузіи и вообще Закавказскаго края.

Въ третьей комиссіи идетъ детальная разработка вопроса о церковномъ судѣ и въ частности вопроса о брачѣ.

Первое засѣданіе четвертой комиссіи (13 марта) было посвящено вопросу о приходѣ, какъ юридической единицѣ, при чемъ во взглядѣ на этотъ предметъ мнѣнія членовъ комиссіи раздѣлились. Одни склонны были признать права юридического лица только за церковью—храмомъ, какъ центромъ приходской жизни; другіе находили возможнымъ усвоить права юридического лица только церкви, какъ общинѣ, и, наконецъ, третьи придерживались того взгляда, что права юридического лица могутъ быть дарованы одновременно и церкви—храму и церкви—общинѣ. Наиболѣе справедливымъ и обоснованнымъ является второе мнѣніе, такъ какъ “живымъ реальнымъ носителемъ и выразителемъ имущественныхъ правъ церкви *de facto* является община, въ лицѣ ея представителей, дающихъ ей такъ или иначе необходимыя средства*.)

Окончательное рѣшеніе этого вопроса, въ виду раздѣленія мнѣній, отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій въ присутствіи спеціалистовъ по каноническому праву. Въ этой же комиссіи рѣшенъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ и существенныхъ вопросовъ церковно-приходской жизни—о выборномъ началѣ въ церкви, причемъ большинство членовъ комиссіи склонялось къ тому мнѣнію, что за приходомъ слѣдуетъ оставить только право ходатайствовать предъ епископомъ**.) о кандидатахъ священства, самое же назначеніе членовъ клира предоставить епископу.

Пятая комиссія занята вопросомъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Комиссія пока пришла только къ заключенію о

*) Церковно-общественная жизнь № 15, стр. 558.

**) Ibidem.

необходимости сохраненія прежнихъ типовъ школъ — высшей, средней и низшей (академій, семинарій и училищъ) и приступила къ разработкѣ вопроса о ихъ внутренней организаціи.

Шестая коммисія сосредоточила все свое вниманіе на вопросѣ объ единовѣрїи. Въ частности по вопросу объ отношеніи православія къ единовѣрїю коммисія пришла къ окончательному рѣшенію, что единовѣрцамъ и православнымъ должно быть предоставлено право свободнаго перехода изъ единовѣрїя въ православіе и обратно, безъ всякихъ ограниченій, съ разрѣшенія только своего приходскаго священника, и чтобы къ единовѣрческимъ приходамъ священники избирались самими же прихожанами. Здѣсь невольно рождается вопросъ, почему это право даровано только единовѣрцамъ и почему оно не распространено на православные приходы. Намъ кажется, что тѣ же самые мотивы, которые приводились за и противъ выборнаго начала въ церкви, имѣютъ одинаковую силу и значеніе въ отношеніи какъ той, такъ и другой общины, и единовѣрческой, и православной.

Въ седьмой коммисіи обсуждался проектъ, предложенный Сергіемъ, архіепископомъ Финляндскимъ о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры отъ неправыхъ ученій. Проектъ получилъ одобреніе въ коммисіи большинствомъ голосовъ.

По окончаніи подготовительныхъ работъ и собраніи нужныхъ матеріаловъ, Особому Присутствію предстоитъ также высказаться и о времени созыва Всероссийскаго Помѣстнаго Собора. Въ виду всеобщаго желанія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви какъ можно скорѣе услышать соборный церковный голосъ, почти 200 лѣтъ не раздававшійся уже на Святой Руси, пожелаемъ Особому Присутствію скорѣйшаго и усѣбнаго выполненія возложеннаго на него святого дѣла.

Воскресшая Правда.

„Христосъ Воскресъ, да радуется земля, да празднуетъ міръ видимый и невидимый!“

Да! Христосъ воскресъ, воскресла вѣчная, святая, великая Правда, та самая Истина, Святость и Любовь, которую съ такимъ фанатизмомъ, съ такимъ изувѣрствомъ и яростью гнали злобные фарисеи, мрачные книжники, ослѣпленная еврейская толпа. Всеобъемлющая, великая, священная эта Правда явилась въ грѣшный, злобствующій міръ, чтобы озарить его своими вѣчными лучами, чтобы разорить господствовавшее царство тьмы, правственной гнили, духовнаго ослѣпленія, чтобы возвысить челоуѣка, вырвать его душу живую изъ омута мертваго язычества и пережившаго себя іудейства, чтобы указать челоуѣчеству вѣчные неизживаемые пути подлинной жизни. Явилась вѣчная Божія Правда на грѣшной землѣ и... „міръ ее не позна“, не позналъ ослѣпленный, горделивый книжническо-фарисейскій міръ правды Сына Божія и не было того поношенія, глумленія, издѣвательства, которыхъ бы не опрокинули на голову этого Сына Божія Его злобные враги. Клеветой и предательствомъ, глумленіемъ и ложью, кровью и насиліемъ пытались они загрязнить чистый обликъ Христовой правды, затоптать его въ грязи, унижить, запятнать, если можно, уничтожить, стереть съ лица земли. Всѣ темныя средства темнаго царства были пущены въ ходъ, и, въ результатъ пизменныхъ стараній враговъ народившейся правды, предъ ними картина Голгоескихъ страданій и смерти.

Итакъ, конецъ этой громкой, увѣренной, такой властной и сильной, покорявшей сердца, плѣнявшей умы, будившей совѣсти и души людскія, горячей, искренней проповѣди новаго царства и новыхъ устоевъ его! Конецъ этой жизни—такой безупречной, безгрѣшной, кристально чистойшей, святой и этой своей святостью обличающей, невольно и краснорѣчиво опровергающей разнuzдан-

ную животность, распущенность и грубость окружающей массы и показное благочестіе ея фарисеевъ, вождей—руководителей! Конецъ всему огромному дѣлу этого Галилейскаго Пророка, мнѣшаго Себя Сыномъ Всемогушаго Отца, колебавшаго устои мрака и іудейско-языческой духовной темноты, провозглашавшаго свѣтлое царство любви, равенства, мира и братства. Тамъ, на Голгооскомъ страшномъ и позорномъ крестѣ умолкли вѣщія уста, при торжествующихъ злобныхъ крикахъ враговъ навсегда погнбло дѣло Галилеянина. Клевета и ненависть, предательство и злоба, насиліе и тьма торжествовали, мракъ сгустился на грѣшной землѣ, слышались побѣдные клики изъ ада....

Надолго ли? Нѣтъ! Напрасны были эти зловѣщія ликованія безумныхъ распинателей, напрасна ихъ преждевременная радость, ихъ побѣдные клики. Пригвожденная Правда *не могла* погнбнуть, хотя бы и завалили ее темныя силы тяжелыми каменьями, запечатали многими печатями. Правда, свѣтозарная Истина не погнбла, потому что и не могла погнбнуть, не могла не быть живой, побѣдной, сильной,—торжествующей. Свѣтозарная, могучая, святая—она не могла не разсѣять, какъ прахъ, жалкихъ усилій служителей темнаго царства, она не могла не побѣдить въ роковой завязавшейся борьбѣ, такъ какъ на ея сторонѣ были и силы, и жизнь, и души живыя людскія, и совѣсти чуткія. Безумные устроители Голгооы не думали, что готовить собственную погнбель, подготавлиють торжество гонимой правды. Закладывая во гробѣ измученное тѣло Страдальца, заваливая его камнями, запечатывая печатью,—они думали навсегда покончить съ ненавистнымъ возсіявшимъ свѣтомъ, не подозревая, что этотъ свѣтъ озаритъ собой миллионы человѣческихъ душъ, перевернетъ основы громаднѣйшихъ царствъ, будетъ свѣтить человѣчеству вѣка, тысячелѣтія, впредь до полнаго и окончательнаго торжества на грѣшной и мрачной землѣ.

И вотъ “побѣжденная” правда торжествуетъ, ослѣпительный свѣтъ ярко пронизываетъ сгустившуюся тьму всяческой нрав-

ственной гнили, злобы, суетвѣрій. Христось Воскресь! Воскрела вѣчная правда гонимая, но не побѣжденная, гонимая, но не изживаемая. Христось воскресь, и радуется всякая тварь, такъ какъ это воскресеніе Христа—есть воскресеніе и торжество великаго Свѣта, вѣчной Правды, неизживаемой Истины, въ пользу которыхъ всегда трепетали и будутъ трепетать радостнымъ трепетомъ лучшія души людскія.

Раздѣлимъ же, братья-читатели, свѣтлое торжество Правды, Евангельской истины, возсіявшей на грѣшной землѣ. И раздѣляя ее, тѣсно сплотимся вокругъ побѣднаго знамени Славы и Силы креста Голгооскаго, сплотимся, такъ какъ книжническо-фарисейская клика, измѣнившая свой обликъ и названіе, не оставившая свою душу и мерзкія поползновенія,—опять замышляетъ походъ на нашу Христіанскую Правду и ея святыни. Дадимъ же стойкій отпоръ врагамъ нашей завѣтной святыни.—вѣдь она побѣдила міръ, перевернула устои имперій, просвѣтила темное человѣчество, она воскресила лучшее и святое въ человѣкѣ, поднявши его самого на ступень его истиннаго достоинства. Твердо станемъ на защиту нашей Правды, такъ какъ эта Правда—святыня нашей души, такъ какъ она вѣчна и неистребима, такъ какъ злоба и мракъ уже посрамлены однажды и Христось воскресь, воистину воскресь!

Рѣчь епископа Волынскаго Антонія.

Во 2-мъ общемъ предсоборномъ присутствіи (11-го марта) преосвященный Антоній произнесъ рѣчь, въ которой съ своей стороны счелъ пужнымъ сдѣлать подкомиссіямъ одно весьма важное предостереженіе: «На собраніяхъ духовенства въ нынѣшнемъ и въ прошломъ году предпочтеніе юридическихъ и финансовыхъ темъ предъ церковными, нравственными, религіозными сдѣлалось исключительнымъ до соблазна. Совершенно справедливо свящ. Гр. Петровъ выражалъ въ печати свое негодованіе на то, что духовенство на своихъ съѣздахъ замѣнявъ бесѣды о томъ, какъ поддержать разрушенную религію и нравственные устои жизни, толкуеть только о жалованіи, о правахъ и даже о костюмахъ»

своихъ. Съ своей стороны прибавлю, что объ интересахъ самаго церковнаго дѣла мнѣ не пришлось встрѣтить ни одного разсужденія, ни одного постановленія, если не считать такихъ праздныхъ словъ, какъ напр., „усилить церковную проповѣдь», чего и прежде никому не воспрещалось и чего впродѣл никто дѣлать не будетъ ради этого, ничѣмъ не гарантированнаго, постановленія. Оправдываютъ и прикрываютъ свое равнодушіе къ дѣйствительнымъ нуждамъ нашей религіозной жизни члены этихъ съѣздовъ такими-же ни для кого невѣроподобными заявленіями, какъ и студенты свою лѣность, ссылаясь на то, что пока не будетъ дано имъ тѣхъ-то и тѣхъ-то правъ, они не могутъ работать достойно своего призванія. Говорящіе такъ, конечно, никогда работать не будутъ. Точно также и профессора и преподаватели, авторы проектовъ преобразованія духовной школы, ничего не напечатали такого, что бы прямо относилось къ процвѣтанію науки, къ усиленію усердія студентовъ, къ исполненію ихъ и семинаристовъ ревностью о Богѣ и о спасеніи ближнихъ: все толковали только о своихъ служебныхъ правахъ и о сословныхъ правахъ духовнаго юношества, нерѣдко даже въ прямой ущербъ дѣлу церкви и вѣры Христовой.

Вообще, образцами для своихъ разсужденій все авторы считали государственно-парламентскій строй, совершенно упустивъ изъ виду существенную разность между этимъ послѣднимъ и соборностью церкви. Государство есть учрежденіе эгоистическое. Государственное право взираетъ на каждаго человѣка исключительно съ точки зрѣнія его себялюбія и въ своихъ постановленіяхъ, давая извѣстный просторъ этому самолюбію, ставитъ ему и извѣстные предѣлы, нарушеніе коихъ предусматрѣнно карамъ, а законность дѣйствій—вознагражденіемъ. Вотъ два мотива, которыми дѣйствуетъ государство. Церковь, напротивъ, призываетъ людей къ самоотверженному подвигу, и ея законы суть руководства къ правильному прохожденію подвига: гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ не церковная жизнь, а мірская“. („Колоколь“).

Воронежскій пастырскій съѣздъ.

Согласные съ рѣчью преосвященнаго Автонія появились въ печати отзывы о характерѣ воронежскаго епархіальнаго пастырскаго съѣзда, бывшаго въ началѣ минувшаго февраля. Занятія съѣзда имѣли публичный характеръ, и присутствовавшая публика покрывала аплодисментами рѣчи «симпатичныхъ» ораторовъ. Много смѣшили собраніе одинъ батюшка, который вскакивалъ говорить послѣ каждаго оратора протоіерея и начиналъ свои рѣчи одной фразой: „мое несчастіе: мнѣ всегда приходится говорить послѣ протоіерея“. Какой-то священникъ, прослужившій лѣтъ сорокъ на мѣстѣ, торжественно выступилъ впередъ, указавъ на свою, лишенную уже растительности, голову и заявилъ, что онъ не имѣеть, чѣмъ прикрыть лысину, живетъ въ плохомъ, глухомъ приходѣ, а вотъ наши протоіереи сами украсили себя орденами, понадѣвали камилавки и занимаютъ лучшія мѣста. Благочинные тоже самовольно поставили себя благочинными, тѣняютъ духовенство и тянутъ въ одну дудку съ консисторіей, которая — мерзость запустѣнія и полна злоупотребленій. Тотъ же священникъ забылъ фамилію бывшаго оберъ-прокурора Побѣдоносцева и только послѣ долгихъ усилій памяти и усерднаго тренія лба, вспомнилъ ее, а имя своего архіепископа, какъ ни старался, могъ вспомнить только на другой день. Выходки и этого пастыря вызвали рукоплесканія и дружный смѣхъ. Бывшій преподаватель воронежской духовной семинаріи г. Ш. Никольскій, описавъ подробно въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“ дѣйствія воронежскаго епархіальнаго съѣзда, заявляетъ: „Если минувшій съѣздъ былъ выразителемъ подлинныхъ настроеній всего епархіальнаго духовенства, то мы, церковные люди, должны сказать прямо, не страшась укоризнъ въ отсталости: Нѣтъ! вы, пастыри, ошибаетесь, мы не пойдемъ за вами“. По мнѣнію г. Никольскаго, съѣздъ имѣлъ характеръ сословно-политическій, а не церковный, и при томъ рассчитывалъ на дешевую популярность.

О томъ-же съѣздѣ въ Воровежскихъ Еп. Вѣдомостяхъ священникъ А. Поярковъ сказалъ слѣдующее: „Передовая часть нашей печати призываетъ къ возрожденію и самоусовершенствованію не одну бюрократію, не одніѣ власти, а все русское общество всѣхъ насъ. Наше пастырское собраніе не поняло этого, или забыло. Оно сказала, что гдѣ стоятъ пулеметы, тамъ нѣтъ Христа. Но оно должно бы знать, что гдѣ издѣвательства, насмѣшки, самовосхваленіе, тоже нѣтъ Иисуса Христа“. (Н. Ц. О. В.)

